

Е Фэйжань осторожно спустился с кровати и подошел к двери. Он был слишком мал, поэтому ему было вовсе не дотянуться до дверной ручки.

Все вещи в комнате, на которые можно было встать, чтобы приподняться, Одрич забрал.

Как раз в тот момент, когда Е Фэйжань гадал, что же находится за дверью, та внезапно приоткрылась, оставив узкую щель.

Запертую дверь открыли грубой силой, оставив щель... сколько же для этого понадобилось сил...

После того как щель появилась, снаружи всё стихло.

Проход был невелик, но Е Фэйжань вполне мог протиснуться в него.

Пока Е Фэйжань раздумывал, стоит ли ему протиснуться наружу и всё осмотреть, тот самый человек, что силой взломал дверь, протиснулся внутрь сам...

Перед ним предстал маленький черный кот. Ступая мягкой кошачьей походкой, гордо задрал хвост и выпятив грудь, он запрыгнул в комнату, а в его глазах читались насмешка и легкий гнев.

Он присел перед Е Фэйжанем, и хотя был донельзя крошечным, умудрялся каким-то непостижимым образом излучать высокомерие.

Его взгляд напоминал судью, выносящего приговор преступнику.

Е Фэйжань сглотнул слюну и невероятно удивленно спросил:

— Ты пришел за мной?

Родес скривил уголки рта, явно не желая отвечать на столь глупый вопрос.

Однако у Е Фэйжана были и свои тревоги. Ранее он уже несколько раз спрашивал Родеса, не выдаст ли тот его секрет, но так и не получил от него никакого определенного ответа.

Тогда Е Фэйжань присел на корточки, оказавшись с Родесом на одном уровне, тяжело вздохнул и спросил:

— Когда ты восстановишься, ты расскажешь остальным, что я с Земли?

Услышав это, Родес посмотрел на него так, будто перед ним стоял полный идиот, а затем снова отвернулся. В его глазах, помимо насмешки, читалось сочувствие к умалишенному.

Е Фэйжань: «.....»

Родес сидел перед дверью, и его кошачьи глаза не сводили с Е Фэйжана взгляда, словно вопрошая, намерен ли тот следовать за ним.

В этот момент все тело Е Фэйжана оцепенело.

Он никак не мог взять в толк, с какой стати Родес заявился за ним.

В конце концов, между ними не было никаких особенных чувств.

В мыслях Е Фэйжана Родес оставался всего лишь инопланетянином. И даже если на планете Наньхэ он, подгоняемый выбросом адреналина, бросился спасать Родеса, то было лишь сиюминутным порывом.

Это вовсе не значило, что он испытывает к этому инопланетянину какую-то привязанность.

Е Фэйжань заглянул в глаза Родесу.

Это были поистине прекрасные кошачьи глаза — чистые и чарующие, словно драгоценные камни.

Зачем же он пришел за ним?

Потому что в их глазах он — кабина с чистейшей родословной?

Потому что он все еще представляет ценность и может пригодиться?

Е Фэйжань не совсем понимал.

Однако у Родеса совсем не было времени объяснять ему всё это, да даже если бы он и захотел, сейчас он не мог вымолвить ни слова.

Он просто смотрел на Е Фэйжана, казалось, будучи твердо уверенным, что тот пойдет за ним.

Они замерли в нерешительности, но в конце концов Е Фэйжань вздохнул:

— Пойдем.

Родес первым проскользнул в узкую щель.

Е Фэйжань последовал за ним по пятам.

В голове у Е Фэйжана сейчас творилась полнейшая каша, и он изо всех сил старался заставить себя мыслить здраво.

Однако чем сильнее он пытался прояснить мысли, тем больше они путались.

Все двери на пути от комнаты до внутреннего двора были открыты Родесом, путь оказался совершенно свободным и беспрепятственным.

Пожалуй, единственным просчетом Одрича было то, что он не установил в доме систему охраны для роботов.

Е Фэйжань снова шагнул через ту самую маленькую дверцу и вернулся во двор, где жили Родес и остальные.

У него даже возникло странное ощущение, будто прошла целая вечность.

Он с отупевшим видом вошел в дом. Ари ушла на работу и в этот час отсутствовала дома — за исключением Иэна, работу нашли абсолютно все.

Иэн сидел за письменным столом в гостиной: в этот момент он с унылым видом и полным отрешением на лице чесал затылок, уставившись в экран умного терминала. Он то и дело без конца печатал текст, после чего стирал его обратно, повторяя это снова и снова, но в итоге так и не написал ни единого знака.

И стоило Е Фэйжаню только переступить порог двора, как Родес снова прыгнул ему на руки, сладко зевнув с видом какого-нибудь важного господина, и тут же глубоко заснул прямо в его объятиях.

Ради того чтобы отыскать Е Фэйжана, он из последних сил цеплялся за бодрствование, но теперь, когда тот нашелся, он наконец-то мог отдохнуть.

— Ма...лыш? — Иэн наконец заметил Е Фэйжана. Он окинул его невероятно изумленным взглядом, а заметив у того на руках Родеса, замер так, словно его грохнуло молнией.

Иэн выключил умный терминал и в два прыжка бросился к ним. Опустившись на колени перед

Е Фэйжанем, он с трепетом оглядел его с ног до головы и, убедившись, что тот не пострадал, наконец с облегчением выдохнул.

Иэн принялся жаловаться:

— Малыш, куда же ты пропадал? Тебя что, украл какой-то злоумышленник? И где тебя отыскал генеральский начальник?

Е Фэйжань и сам пребывал в полном недоумении, поэтому мог лишь ошарашенно хлопать глазами.

Ах... малыш и впрямь мил как никогда! — с восторженным фанатичным блеском в глазах подумал Иэн.

Ему показалось, что личико малыша даже немного округлилось и налилось мяском — до чего же очаровательно! Глаза стали еще больше, а кожа — еще более гладкой и нежной. Никаких следов скитаний и лишений бегглеца!

Иэн сглотнул слюнку.

— Малыш, ты проголодался? — суетливо забормотал он, доставая печенье. — Съешь печеньеку.

Е Фэйжань с абсолютно бесстрастным лицом посмотрел на угощение и с обреченным видом откусил кусочек из рук Иэна.

...Ах, Одрич и впрямь отличный мужчина.

После того как Иэн провел полный медицинский осмотр Е Фэйжана и накормил печеньем, тот был водворен обратно в комнату.

Е Фэйжань все еще прижимал к груди погруженного в глубокий сон Родеса.

Прислонившись к мягкой подушке, Е Фэйжань опустил взгляд на черного кота.

Он не мог угадать, что именно творится в голове у Родеса, и не понимал, что тот за человек на самом деле.

Его познания о Родесе были слишком поверхностными, а потому он не осмеливался слепо доверять этому инопланетянину.

Впрочем... раз уж пришел, придется привыкать, и сейчас оставалось лишь плыть по течению.

Стоит подумать о путях отступления для самого себя.

Пожалуй, заразившись дремотой Родеса, Е Фэйжань тоже провалился в глубокий сон.

Лишь к вечеру, когда Ари и остальные вернулись с работы, Е Фэйжань снова оказался в центре всеобщего внимания.

Ари пристально всмотрелась в него: женская интуиция подсказывала ей, что в Е Фэйжане кроется что-то необычное. Тихо вздохнув, она потрепала его по волосам:

— Может, всё-таки купим клетку и закроем малыша?

Е Фэйжань: «.....»

Ари пояснила:

— Он слишком хрупкий, на улице с ним легко может случиться беда.

Это предложение нашло всеобщее и единогласное одобрение.

Лишь медленно приходящий в себя Родес покачал головой, находясь в объятиях Е Фэйжана.

Ари слегка растерялась:

— Генерал имеет в виду, что запереть его не нужно?

Родес снова кивнул.

Тобы подал голос:

— Раз такова воля генерала, значит, запереть не будем? Наверное, малыш больше не станет убегать. Но всё-таки, как генералу удалось вернуть его обратно?

Учитывая, что нынешний генерал не мог произнести ни слова, этот вопрос так и остался неразгаданной тайной.

К счастью, никто не стал копать слишком глубоко.

Иэн проворчал:

— Ума не приложу, как малыш вообще умудрился смыться. Слава богам, что с ним ничего не случилось.

Хотя все эти люди и воспринимали его скорее как домашнего питомца, их забота была самой искренней, отчего Е Фэйжань внезапно почувствовал легкое умиление.

Даже самый бесстрастный и эмоционально сдержанный Родес лично отправился на его поиски.

Е Фэйжань начал заниматься самоанализом.

Ему вечно не хватало чувства безопасности, и с самого момента прибытия сюда он не собирался доверять никому.

Самой первой ошибкой было то происшествие на Наньхэ: решив, что спасения нет, он раскрыл Родесу свою истинную личность.

Именно с этого и начались все его беды.

Е Фэйжаню захотелось от души отвесить себе пару пощёчин.

— Доктор Эбур еще не вернулся, однако я слышала, что у него есть ученик, — поделилась Ари информацией, которую ей удалось собрать за последнее время. — Правда, после отъезда доктора тот ученик больше не появлялся в академии.

Иэн озадаченно нахмурился:

— Раз он ученик, то всяко хуже доктора Эбура. Какой толк отыскивать этого студента?

Ари поджала губы:

— Лучше уж так, чем сидеть здесь сложа руки и ждать у моря погоды.

Больше никто ничего не сказал.

Каждый в глубине души отчетливо понимал: пока генерал Родес не исцелится, им придется оставаться здесь.

Сколь бы безразличными они ни казались напускным образом, в глубине души все они жаждали вернуться в Столицу.

Лишь в Столице пролежала их истинная сцена.

Лишь в рядах легиона они обретали свою наивысшую ценность.

Е Фэйжань совсем скис.

Он не знал, как быть дальше: на Землю вернуться нельзя, неужели ему суждено до конца дней оставаться здесь чьим-то питомцем?

И так — до самой старости, до самой смерти?

Внезапно в голове у Е Фэйжана мелькнула мысль: раз уж он попал на эту планету...

Быть может, здесь есть и другие люди с Земли?

С этого дня Е Фэйжань, казалось, и впрямь заразился привычкой Родеса: он часто засыпал, крепко прижав его к себе.

Так крепко, что пушечным выстрелом не разбудишь.

Просыпаясь по утрам, он лишь ел и пил, влача полусонное существование, словно ходячий мертвец.

Даже в часы бодрствования его мысли оставались затуманенными.

Между тем с Родесом стали происходить перемены. Сперва они были незаметны, но спустя месяц Е Фэйжань вдруг отчетливо их осознал.

Хотя размеры Родеса не увеличились, общее ощущение от него изменилось.

И зубы, и когти стали еще острее.

Да и силы, похоже, прибавилось.

Если выражаться точнее, то при столь крошечных габаритах его способности стали гораздо мощнее, чем прежде.

Что это? Эволюция?

Е Фэйжань был слегка озадачен.

Тем временем Ари наконец удалось разыскать ученика Эбура, и, приготовив подарки, она отправилась к нему с визитом.

Однако ее выставили за дверь.

— Он сказал, что лечить не станет, — у Ари, обычно отличавшейся завидной стойкостью, даже покраснели глаза. Опустив голову, она сидела на диване, выглядя крайне смущенной. — Сказал, что еще не окончил учебу и у него нет лицензии.

После этого все снова умолкли.

Лишь Иэн неожиданно воодушевился:

— То есть он хочет сказать, что может вылечить, но не имеет права практиковать, потому что не выпустился, так ведь?

Пожалуй, дуракам везет: лишь одна фраза Иэна заставила всех наконец всё понять.

Иэн продолжал рассуждать в стороне:

— Наверняка есть какой-то способ заставить его дать согласие. Может, наведем справки о его семейном положении? Любой человек к чему-то да привязан, у каждого есть слабости.

Даже Е Фэйжань замечал этого простоватого временами Иэна.

У каждого свой угол зрения, но Иэн умудрился разглядеть то, чего не замечали другие.

Кто знает, может быть, в будущем Иэна ждет великое будущее?

Мысленно подумал Е Фэйжань.

Ари решительно бросила:

— Я отправлюсь к Лайту. Он служит в Столичной информационной управе, ему по силам пробить семейное досье этого человека.

Тобы озабоченно спросил:

— А можно ли доверять Лайту? Насколько я помню, он числится в подчинении у генерала Эйли, а тот вечно враждует с нашим генералом.

Кто же знал, что на это Ари лишь загадочно улыбнется:

— Ты думаешь, генерал не внедрил своих людей в окружение генерала Эйли?

Все вокруг невольно сглотнули слюну.

Они и вправду не предполагали, что генерал Родес, привыкший подавлять всех одной лишь грубой силой, владеет и такими методами.

Свернувшийся клубком на руках у Е Фэйжаня Родес зевнул.

И правда! Даже этот его зев теперь казался исполненным глубокого и непостижимого смысла!

Оставалось лишь гадать, что в итоге раскопала Ари или что именно она пообещала ученику Эбура, но тот в конце концов согласился прийти и взглянуть на больного.

Правда, давать обещаний насчет исцеления он пока не стал.

Ари высказалась по этому поводу вполне определенно:

— Раз уж он соизволил прийти, то пусть даже не рассчитывает уйти, если не вылечит генерала. К тому же у него есть младший брат.

Вполне себе личина закоренелого злодея.

Впрочем... Учитель Эбур, студент медицинского факультета, да еще и младший брат дома.

Вся эта цепочка фактов позволила Е Фэйжаню задним умом догадаться: неужели этот студент — и есть Одрич?

Не зря же имя Эбур казалось ему смутно знакомым.

Е Фэйжань потер подбородок, пару раз лениво провел рукой по шерстке на спине Родеса, и его снова сморил сон.

Привычным движением прижав к себе Родеса, он свернулся калачиком и погрузился в царство Морфея.

Остальное решится потом, сонная мысль мелькнула в голове Е Фэйжяня.

Одрич появился у порога дома Родеса пополудни.

Он пришел с пустыми руками, и открывший дверь Иэн мгновенно помрачнел: он решил, что этот человек вовсе и не собирался исцелять генерала Родеса.

Иначе стал бы он заявляться на осмотр с пустыми руками, не захватив с собой ни единого прибора?

Даже врачи имперского уровня национального значения не посмели бы вести себя столь надменно.

Разумеется, при таком настрое Иэн и относиться к нему приветливо не собирался.

— Ты даже ничего с собой не взял? — Иэн скривил губы, и все его мысли тут же отразились на лице.

Одрич, впрочем, не рассердился, однако ответил довольно сухо:

— Я же предупреждал: я пришел только взглянуть.

Хм! Стоит тебе переступить этот порог, хрен ты уйдешь, пока не вылечишь пациента! — с кислым выражением лица Иэн все же провел Одрича внутрь.

— Где больной? — Одрич остановился в гостиной, не садясь, и в его голосе прозвучала легкая торопливость, но пока еще без раздражения.

Иэн ответил:

— Наш гене... господин отдыхает, следуйте за мной.

Одрич кивнул:

— Страдает сонливостью?

Иэн вытаращил глаза:

— Откуда ты знаешь? Господин в последнее время только и делает, что спит, мы уже и не знали, что и делать! Не зря Ари отправилась за тобой — и впрямь толковый врач, еще даже не

видел больного, а уже в курсе, что у него сонливость.

Одрич: «.....»

— Раз спит в такой час, значит, сонливость. Иначе что же это еще?

Имея таких подчиненных, этому господину, должно быть, приходится несладко, — мысленно вздохнул Одрич.

В этот самый момент Е Фэйжань преспокойно спал в комнате вместе с Родесом. Вероятно, из-за высокой температуры кошачьего тела Е Фэйжань, сперва свернувшийся калачиком, во сне раскинулся «звездочкой», и теперь Родес лежал прямо у него на животе.

Е Фэйжань хмурил брови, должно быть, видя дурной сон — судя по всему, ему снилось, что его вот-вот расплющат.

Именно эту картину и застал Иэн, когда вошел в комнату.

Он легко кашлянул: Е Фэйжань не проснулся, а вот Родес очнулся мгновенно.

Никакого дурного настроения после сна у него не наблюдалось: в ту же секунду, как он открыл глаза, взгляд его стал абсолютно ясным.

— Генерал, доктор пришел, — почтительно доложил Иэн, стоя в стороне.

Родес кивнул.

Тогда Иэн обратился к стоящему за дверью Одричу:

— Проходите.

И все же Одрич, хоть и подготовил себя морально, оказался потрясен открывшейся зрелищем сценой.

Черный кот был настолько мал, что казалось, его можно запросто уместить на одной ладони. Шерсть у него была не особо пышной, но по ней все равно угадывалось поджарое телосложение и тугие, исполненные взрывной силы мышцы. Он лежал с ленивым видом, но выглядел при этом настоящим владыкой здешних мест.

А прямо под ним, раскинув руки и ноги в разные стороны, спал кабинec. Голова кабинца была повернута набок, лица толком не разглядеть, но ручки и ножки торчали наружу. Кожа у

кабинца была ослепительно-белой, гладкой и нежной, точно полированный нефрит, и Одричу она показалась до странного знакомой.

Родес спрыгнул с живота Е Фэйжяня. Уменьшение в размерах вовсе не сделало его слабым или беззащитным — напротив, аура вокруг него заставила Одрича почувствовать, как у него подкашиваются колени.

Такая аура бывает лишь у тех, кто прошел сквозь горы трупов.

Одрич глубоко вздохнул: он понял, что влип в серьезные неприятности.

— Почему он внезапно уменьшился? — повернувшись к Иэну, спросил Одрич. Рассказ Ари о состоянии больного был весьма расплывчатым.

Иэн пояснил:

— В прошлый раз господин внезапно вырос — стал больше трех меня вместе взятых, а потом уменьшился.

Он не стал вдаваться в подробности, ведь в Звездной сети генерала теперь и без того поливали грязью на каждом шагу.

Оповестив об этом, Одрич приблизился к Родесу. Поддавшись невыразимому внутреннему трепету, он сменил выражение лица на предельно серьезное:

— Могу я проверить ваши кости?

Родес кивнул и приподнял переднюю лапу.

Ни мышцы, ни кости не имели никаких повреждений, что озадачило даже самого Одрича.

Однако признаваться в собственной беспомощности ему не хотелось.

— Мне нужно вернуться и пересмотреть медицинские карты, — сдавленным голосом произнес он. — Пока у меня нет никаких догадок.

Родес кивнул.

После этого и Иэн не мог ничего возразить: раз уж их собственный генерал позволил доктору уйти, он ведь не станет запереть гостя силой?

— М-м... — Е Фэйжань неторопливо проснулся, потянулся, сладко зевнув, потер глаза и уже собирался погладить кота, но рука нащупала лишь пустоту.

— М? — сонный Е Фэйжань повернул голову и уперся взглядом в широкую физиономию Одрича.

Неужели ему всё это приснилось? С какой стати ему вдруг снится Одрич?

Сонно промелькнуло у него в голове.

— Малыш-эльф? — Одрич узнал Е Фэйжана и тоже слегка изумился, но быстро взял себя в руки. — Это кабинец, которого вы здесь содержите?

Иэн гордо выпятил грудь:

— Да, разве он не прелесть? Наш малыш — самый милый кабинец на свете!

Одрич усмехнулся:

— Верно. И имя у него красивое.

Всё оказалось именно так, как он и предполагал: Одрич действительно был тем самым учеником доктора Эбура.

Проводя Одрича до выхода, Ари наконец произнесла:

— Спасибо.

В конце концов, человек согласился прийти на осмотр не по долгу службы.

Одрич покачал головой:

— Видимо, у нас с вами судьба.

Кто бы мог подумать, что этот малыш-эльф принадлежит именно к этому дому? Одрич, изначально собиравшийся отделаться дежурным визитом, тяжело вздохнул — пусть это станет компенсацией за то, что его младший брат поймал чужого кабинца.

С тех пор Одрич стал заглядывать сюда чуть ли не ежедневно, и если в первый день он явился с пустыми руками, то впредь неизменно приносил с собой медицинское оборудование.

Вот только никаких лекарств он по-прежнему не выписывал.

При встрече с Е Фэйжанем он вел себя так, будто видит его впервые в жизни.

Е Фэйжань, разумеется, тоже не собирался навязываться: раз уж тот вознамерился притворяться незнакомцем, то с какой стати ему лезть к нему?

Родес никак не реагировал на подобное положение дел.

Словно уменьшился в размерах не он вовсе. Подчиненные местами тревожились, и лишь сам Родес, казалось, ни в грош не ставил свою миниатюрность.

Иногда, оставаясь с котом наедине, Е Фэйжань заводил об этом разговор.

Но Родес неизменно хранил молчание.

— Послушай, — наконец не выдержал Е Фэйжань. — Если ты вернешься в норму, ты расскажешь остальным, что я землянин?

Это по-прежнему оставалось главным предметом страхов Е Фэйжана.

Родес посмотрел на него, внезапно оскалился, изобразив нечто вроде ухмылки, а затем легонько шлепнул Е Фэйжана лапкой по щеке и покачал головой.

И хотя инопланетянин не произнес ни слова и не дал никаких гарантий,

как ни странно, на душе у Е Фэйжана вдруг стало легко и спокойно.

<http://bllate.org/book/21282/2156777>